

На спине пылающей птицы сидели встревоженный орк и мрачный Остер.

— Вождь, Фердинанд мертв, и теперь Конни стала вождем племени Фальк. Есть еще и Лысый Монах. Наши планы полностью разрушены. Что нам теперь делать? — Спросил орк.

— У Рекса только мускулы, но нет мозгов. Он совсем не угроза. Что касается этой девушки, то она беспокоит еще меньше. Однако, если слухи о появлении Флеркена распространятся, она получит известность, и это повлияет на наш план по покорению других племен, — Остер нахмурился. Он немного подумал и сказал: «Пойдем по нашему первоначальному плану. Просто расскажите, что эта девушка нахальная и не может взять на себя ответственность вождя племени Фальк. После этого подойдите ближе к Дэррилу и Курту, дайте им немного чего-нибудь и скажите им, чтобы они начали новое восстание».

— Да, — ответил орк в золотых доспехах.

* * *

Смерть Гэри и наследование Конни были главными событиями для племени Фальк, но появление Флеркена минимизировало их негативное влияние.

Все считали, что лорд Флеркен сделал самый мудрый и благородный выбор для племени. Как дочь Исайи, Конни станет новым вождем племени Фальк и продолжит защищать их.

Конечно, возражения все же были.

Однако большинство из них предпочитали молчать перед Лысым Монахом.

Угнетенные и оклеветанные орки, которые были заперты, были освобождены, а сообщники Гэри были помещены в тюрьму.

Многие вещи происходили ночью, и все знали, что когда наступит день, официально начнется эра Конни.

— Итак... Миссия, которую дала мне организация, выполнена именно так? — Ханна медленно вернулась в свой маленький дворик. Она все еще не верила. Все было установлено на свои места до того, как ее вино было использовано, и до того, как она смогла использовать другие вещи, которые она приготовила.

— Но... Какую именно миссию дала ему организация на этот раз? Спасти Фердинанда? Тогда, если Фердинанд мертв... Считается ли его миссия завершенной? — Ханна остановилась как вкопанная. Она была немного сбита с толку. «Тогда могу я уйти на этот раз? Дедушка сказал, что я могу уйти, если выполню миссию организации. После столь долгого ожидания, это не ложь, правда?»

* * *

В захудалой комнате Рекс тихо стоял среди пола из разбитой керамикой. Он даже мог заметить несколько знакомых предметов.

Теперь, когда этого человека не было, он мог использовать только эти вещи как форму воспоминания.

— Я думал, что пока я уйду, ты сможешь медленно забыть события той ночи... — Вздохнул Рекс. Он очень долго молчал.

— Не волнуйся, я буду присматривать за Конни за тебя. На этот раз я не уйду, — низкий голос эхом разнесся по комнате. Это было похоже на бормотание, а также на какое-то обещание.

Шаги приблизились, и в дверях появились две фигуры.

Рекс медленно обернулся и увидел в дверях Ирину и Майка в маске. Он не выглядел очень удивленным их прибытием.

— Я хочу узнать больше о дьяволе и злых Богах от тебя, — сказал Майк другим тоном. Он протянул руку, чтобы одновременно снять черно-белую маску.

Под маской было точеное лицо, исполненное праведности. У него были густые брови и большие глаза со шрамом в углу брови.

— Алекс, верно? — Рекс посмотрел на Майка. Наконец, его лицо немного изменилось.

— Да, — Майк слегка кивнул.

— Очевидно, что вы уже поняли некоторые вещи и могли видеть, в чем проблема Фердинанда.

— Да. Несколько месяцев назад то же самое впервые случилось с Боргом, эльфом. Это было намного серьезнее, чем то, что случилось с Фердинандом. Мы поняли, что Святой Свет ограничивает черный туман. После этого случилось это с Альфредом, демоном бездны. Черный туман появился на маленьком острове в Царстве Безграничного Моря. Все животные были в безумии из-за черного тумана. Мы видели, как они ели и рвали друг друга на части, поэтому мы знали возможное влияние черного тумана на нормальных живых существ, — спокойно сказал Майк. «После этого были Фердинанд и Гэри. Их состояние было очень легким».

— Всего за несколько месяцев уже было три случая черного тумана? — Услышав это, Рекс немного повысил голос.

— Да, — Майк кивнул. «Мы обеспокоены тем, что это может быть негативный сигнал. Если черный туман начнет появляться в разных частях Норландского континента, и мы не сможем получить своевременную информацию для его устранения, как только он достигнет неконтролируемых масштабов, это может означать разрушение Норландского континента».

— Племя, покрытое черным туманом, означало, что все племя было уничтожено. Если черный туман накроет весь Норландский континент, это будет означать, что весь континент будет в безумной череде убийств... Это будет намного страшнее, чем война между расами, — мягко сказал Рекс, когда его лицо стало серьезным.

— Ты видел, что внутри черного тумана? — Спросила Ирина Рекса.

Глаза Рекса забегали, и он казался нерешительным.

— Если мы хотим, чтобы все это не происходило, нам нужно больше знаний об этом, — Майк посмотрел на Рекса и сказал: «Когда я был в Царстве Бескрайнего Моря, я однажды был затянут в каменную статую. Внутри я увидел огромный каменный храм, трон, состоящий из скелетов, и человека, которого я не мог ясно видеть...»

— Тогда, когда мы только прибыли в племя Урба, мы случайно увидели их посреди страшной церемонии...

Рекс рассказал им все, что тогда произошло. Это была незабываемая ночь. Несмотря на то, что он никому не рассказывал о событиях дня в течение столетия, он все же мог рассказать подробности этой сцены.

— ... Они начали неистово убивать и кусать друг друга, вытаскивая детские сердца, чтобы съесть их. И в черном тумане мы... Мы увидели ужасающую незнакомую сущность. Это было похоже на огромную гору. Даже гигантский дракон был бы таким маленьким, как комар... — Голос Рекса дрожал, в его глазах промелькнул страх.

— Мы лежали низко на вершине горы, боясь двинуться с места, пока не рассвело, и черный туман не рассеялся вместе с безымянным существом, прежде чем мы спустились с горы, — Рекс посмотрел на Майка. Он немного помолчал, вытащил из кармана черный каменный ящик и передал его Майку.

— Это? — Майк потянулся к каменному ящику размером с его ладонь. Ящик был неожиданно тяжелым, и он чуть не уронил его.

— Мы нашли это у их алтаря. За все эти годы я ни разу его не открывал, — сказал Рекс.